

НАУКА СОДРУЖЕСТВО ПРОГРЕСС

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЪЕДИНЕННОГО ИНСТИТУТА ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Газета выходит с ноября 1957 года № 26 (4523) Четверг, 16 июля 2020 года

Очередное совещание дирекции ОИЯИ

проходило 9 июля в Доме международных совещаний
с возможностью участия в режиме видеоконференции

В своем вступительном слове директор ОИЯИ В. А. Матвеев отметил, что перерыв в работе совещания по причинам борьбы с коронавирусом составил около двух месяцев, это достаточно большой срок: «Мы уже провели в первом полугодии сессии зимних Программно-консультативных комитетов и сессию Ученого совета в режиме реального времени и впервые в форме видеоконференции была организована сессия Комитета полномочных представителей и успешно прошли онлайн заседания летних Программно-консультативных комитетов. Спасибо всем коллегам, которые сумели организовать эти мероприятия и показали, что мы можем в этом формате работать».

В числе важных результатов первого полугодия директор назвал успешный переход к новой системе защиты диссертаций, продвижение работ по ремонту общежития на Московской, 2, планы по расширению фонда служебного жилья ОИЯИ, совершенствование процедуры при-

ема специалистов из стран-участниц, работу над стратегией развития ОИЯИ до 2030 года. Из ближайших планов были отмечены подготовка к заседанию Наблюдательного совета по проекту NICA и к сессии Комитета полномочных представителей в ноябре в Болгарии. Коротко подводя основные итоги сессии КПП, утвердившей полномесный бюджет на 2020 год, директор остановился на проблемах: «Очень важную часть наших забот, конечно, занимают вопросы работы с кадрами: пандемия стала для нас острым вызовом, который ставит вопрос о создании комфортных условий творческого труда наших ученых, специалистов, инженеров, служащих, – это очень важно, и мы обещали членам КПП, что и впредь будем уделять самое серьезное внимание этим вопросам. И не случайно мы включили в повестку сегодняшнего заседания анализ анкетирования сотрудников государств-членов Института. Такие опросы провели Объединение мо-

лодых ученых и специалистов и Совет руководителей землячеств. Это очень важные результаты, потому что они обеспечивают обратную связь руководства Института с персоналом и дают понимание достаточности и необходимости наших действий, направленных на создание комфортных условий для работы персонала».

Ведение совещания продолжил первый вице-директор ОИЯИ Г. В. Трубников. По первому вопросу повестки – анализу результатов анкетирования сотрудников государств-членов Института – в зале ДМС выступил вице-директор Института Р. Ледниcki, дистанционными содокладчиками стали помощник руководителя УНОРиМС ОИЯИ В. Хмелевски и начальник отдела международных связей Д. В. Каманин.

Р. Ледниcki: «Я бы сказал, что главная заслуга в проведении такого анкетирования принадлежит руководителям землячеств, которые взяли на себя работу по опросу своих соотечественников, сотрудников, работающих в ОИЯИ, Владислав Хмелевски проделал огромную работу – составил перечень участников анкетирования, представил вопросы, на которые были получены ответы. Этим вопросов очень много, и на нашем заседании невозможно разобрать все ответы...» Поэтому

(Окончание на 3-й стр.)

На ПКК по физике конденсированных сред Все проекты получили поддержку

2 июля в режиме видеоконференции работала 52-я сессия Программно-консультативного комитета по физике конденсированных сред ОИЯИ. В отличие от прошедших ранее сессий двух программных комитетов ОИЯИ, работа ПКК ФКС проходила исключительно в дистанционном формате. Несмотря на это, программа заседания оказалась самой насыщенной.

Открывали сессию отчеты о ходе работ по созданию нового нейтронного источника нейтронов в ЛНФ (В. Н. Швецов) и строительства лаборатории SOLCRYS в Национальном центре синхротронного излу-

чения SOLARIS (Н. Кучерка). С отчетами по закрывающимся темам и предложениями по открытию новых тем или проектов выступили семь сотрудников ЛНФ, по два сотрудника ЛЯП и ЛРБ, один сотру-

дик ЛИТ. Прокомментировать работу сессии мы попросили председателя ПКК профессора Д. Л. Нады.

Программа сессии даже без научных докладов получилась очень насыщенной. Представлено много отчетов и предложений по новым проектам. Конечно, первыми шли доклады по новому нейтронному источнику и спектрометрам ИБР. Как вы их оцениваете?

Это верно только отчасти, потому что отчет о ходе строительства лаборатории SOLCRYS в Национальном центре синхротронного излучения SOLARIS в Польше, Кра-

(Окончание на 2-й стр.)

Наш адрес в Интернете – <http://jinrmag.jinr.ru/>

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

ков, подготовленный Норбертом Кучеркой, также стал важным вкладом в эту часть сессии. Все эти презентации были сделаны очень профессионально и произвели сильное положительное впечатление на всех членов ПКК, включая меня. В частности, профессор Валерий Швецов сделал очень четкую и очень важную презентацию о ходе разработки нового источника нейтронов ОИЯИ – импульсного реактора ИБР-3, который будет создан в период с 2026 по 2036 годы в ЛНФ. Та же самая презентация с гораздо большим количеством технических и организационных деталей была сделана днем позже на совещании рабочей подгруппы WSG-5 группы стратегического долгосрочного планирования ОИЯИ. Проект продвигается превосходно, и мы можем быть уверены, что новый источник будет конкурентоспособным или, в некотором отношении, даже более эффективным, чем ESS в Лунде, Швеция.

На этой сессии прозвучало больше обычного предложений новых проектов от других (кроме ЛНФ) лабораторий – по два проекта от ЛЯП и ЛРБ. Члены ПКК поддерживали все предложенные проекты?

Да, и я бы добавил, по крайней мере, еще один очень важный проект к этой категории, а именно тот, который был представлен Г. М.

Арзуманяном, – «Современные тенденции и разработки в области рамановской микроспектрометрии и фотолюминесценции для исследований конденсированных сред», однако, он из ЛНФ. Все эти проекты были представлены на очень высоком уровне (и полностью поддержаны всеми рецензентами) и, соответственно, были полностью поддержаны всеми членами ПКК.

Как и на предыдущих сессиях, среди экспертов возникла дискуссия о приоритетности проектов. Члены комитета пришли к какому-то окончательному мнению по этому вопросу?

Наконец-то, да. Соответственно, мы везде убрали оценку «с первым приоритетом», поскольку все новые проекты имели достаточное финансирование на следующий период. Следует признать, что были опасения, будет ли это хорошей практикой и как можно инициировать реальную конкуренцию среди молодых ученых за разработку новых проектов. Соответственно, ПКК рекомендовал дирекции ОИЯИ рассмотреть возможность на дополнительные проекты, чтобы разрабатывать собственные идеи в области науки и приборостроения.

Дистанционное проведение сессии лишило молодых ученых возможности представить свои работы в постерной сессии. Какие еще, на ваш взгляд, есть плюсы и минусы у такого формата работы?

Это, к сожалению, было именно так, хотя я ни в коем случае не исключаю возможности проведения

в будущем даже постерных сессий с помощью дистанционных электронных средств, включая также дискуссии с молодыми учеными. Действительно, я едва ли могу думать, что угроза COVID-19 (и, возможно, других подобных вирусов) закончилась и (как и многие люди во всем мире) полагаю, что осенью и следующей весной, возможно, придет даже более сильная волна. Поэтому я думаю, что еще очень долго мы (все человечество) будем вынуждены жить с помощью инструментов дистанционного общения, использование которых мы только что попробовали во время этих встреч. Эти инструменты оказались действительно эффективными как на совещании ПКК, так и на совещании рабочей подгруппы WSG-5 группы стратегического долгосрочного планирования ОИЯИ. В каком-то смысле человечество должно освоить совершенно новые формы социальных контактов, и, хотя мы можем беспокоиться об этом факте, мы будем просто вынуждены с этим жить.

Опыт работы нового формата получен, и прекрасный: надежная связь позволила легко общаться не только сотрудникам ОИЯИ, находящимся на своих рабочих местах в дирекции, ЛНФ, ЛИТ, ЛРБ и ЛЯП, но и членам комитета и приглашенным экспертам из Болгарии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Латвии, Монголии, России, Словакии, Франции, Чехии и Швеции.

Ольга ТАРАНТИНА

ОМУС: школа на Липне...

Вот уже в 24-й раз ОМУС проводит с 24 по 26 июля Летнюю школу молодых ученых и специалистов ОИЯИ (Липня-2020) на базе туристического приюта на острове Липня. Для участия в школе приглашаются молодые ученые и специалисты ОИЯИ в возрасте до 35 лет включительно. Научные сотрудники ОИЯИ прочтут лекции по современному состоянию и перспективам передовых исследований Института, проводимых на базовых установках. В программе также спортивные игры, песни под гитару и барбекю.

... и конференция в Алуште

Объединение молодых ученых и специалистов ОИЯИ 21–28 сентября проводит IX ежегодную научную конференцию молодых ученых и специалистов «Алушта-2020» на базе пансионата «Дубна» в Алуште. Традиционно конференция проходит в формате научной школы. Она будет посвящена научным достижениям Института.

К участию в конференции приглашаются студенты, аспиранты, молодые ученые и специалисты до 35 лет с устными докладами. Область исследований претендента может быть любой. Рабочие языки конференции – русский и английский.

Заявки на участие в конференции принимаются до 26 июля включительно через регистрационную форму на сайте: <https://indico.jinr.ru/event/1201/> Отбор участников будет производиться программным комитетом на основании поданных заявок.

**НАУКА
СОДРУЖЕСТВО
ПРОГРЕСС**

Еженедельник Объединенного института
ядерных исследований

Регистрационный № 1154

Газета выходит по четвергам.

Тираж 900.

Индекс 00146.

50 номеров в год

Редактор Е. М. МОЛЧАНОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

141980, г. Дубна, Московской обл.,
аллея Высоцкого, 1а.

ТЕЛЕФОНЫ:

редактор – 65-184;

приемная – 65-812

корреспонденты – 65-181, 65-182;

e-mail: dnsnp@jinr.ru

Информационная поддержка –

компания КОНТАКТ и ЛИТ ОИЯИ.

Подписано в печать 15.7.2020 в 12.00.

Цена в розницу договорная.

Газета отпечатана
в Издательском отделе ОИЯИ.

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

докладчик предложил выступить Владиславу, а затем заслушать представителей всех служб ОИЯИ, в чьей компетенции оказались основные проблемы, затронутые в анкетах.

С комментариями по итогам анкетирования на совещании выступили заместитель директора ОИЯИ по персоналу А. В. Рузаев, заместитель начальника отдела международных связей А. А. Котова, директор ЛТФ Д. И. Казаков, директор ЛФВЭ В. Д. Кекелидзе, руководитель Управления социальной инфраструктуры ОИЯИ А. В. Тамонов, заместитель руководителя Финансово-экономического управления М. П. Васильев, представители УГРК, УХО, АТХ, Службы безопасности.

С результатами работы Координационного комитета ВМБФ–ОИЯИ участников совещания познакомил первый вице-директор Института Г. В. Трубников. Накануне на заседании Смешанной российско-германской комиссии по научно-техническому сотрудничеству он выступил с презентацией, в которой, в частности, отметил, что одним из актуальных пунктов двухсторонней повестки для ОИЯИ и ВМБФ является обсуждение перспектив повышения статуса текущего двухстороннего соглашения ОИЯИ–ВМБФ до Соглашения об ассоциированном членстве ФРГ в ОИЯИ. Вместе с тем Григорий Трубников предложил рассмотреть в будущем и возможность дальнейшего повышения статуса до полноправного членства ФРГ в ОИЯИ, что позволит в полной мере реализовать высочайший потенциал сотрудничества. А в ближайшей перспективе укреплению и гармонизации связей между проектами FAIR и NICA служило бы закрепление статуса ФРГ в проекте «Комплекс NICA» в качестве ассоциированного члена Наблюдательного совета. С комментариями выступили В. Н. Швецов, Б. Ю. Шарков, Р. В. Джолос.

О начале подготовки мероприятий, посвященных 65-летию образования ОИЯИ, и первом заседании рабочей группы по подготовке к юбилею рассказал вице-директор ОИЯИ С. Н. Дмитриев. В своем комментарии В. А. Матвеев отметил: «Мне кажется, что мы должны уделить больше внимания странам-участницам и тем замечательным людям, которые оставили яркий след в истории Института. Это может составить основу книги, посвященной юбилею. И конечно, надо сделать так, чтобы наш Институт был замечен в городе со всех точек зрения». Чуть позже Б. Ю. Шарков скажет: «Первое, что встречает приезжающих в Дубну, – это паровоз на вокзальной площади на Большой

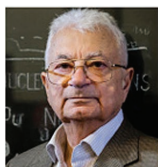
Волге. А нужен бы макет ускорителя...» Неожиданный вопрос прозвучал в выступлении Ю. Ц. Оганесяна: «Новые сверхтяжелые элементы – это материя или нет? Она подчиняется законам природы? Самые последние эксперименты, которыми на сегодня пока завершается история синтеза сверхтяжелых, действительно показали: и да и нет. И Фабрика есть инструмент, призванный ответить на этот вопрос, проверяется фундаментальный закон природы на искусственно созданном объекте. Элементы, которые не могут быть созданы природой, – являются ли они детьми природы? Мне кажется, очень важно, чтобы это дошло до сознания широкого круга людей...» Юрий Цолако-

внесшие основополагающий вклад в идею, разработку и успешную реализацию проекта ускорительного комплекса Фабрики сверхтяжелых элементов, а также сотрудники, внесшие существенный вклад в его разработку и успешную реализацию.

Это руководители проекта: Ю. Ц. Оганесян, научный руководитель ЛЯР – научный руководитель проекта, В. А. Матвеев, директор ОИЯИ – председатель координационного совета по созданию Фабрики СТЭ, С. Н. Дмитриев, директор ЛЯР (на время выдвижения) – руководитель проекта, заместитель председателя координационного совета по созданию Фабрики СТЭ, Г. Г. Гульбекян, главный инженер ЛЯР, технический руководитель проекта; а также

Лауреаты премии КПП ОИЯИ за 2020 г.

Руководители проекта

Оганесян Ю. Ц.

Матвеев В. А.

Дмитриев С. Н.

Гульбекян Г. Г.

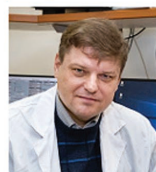
Ведущие разработчики проекта

Гикал Б. Н.

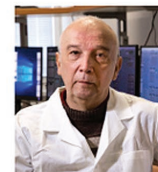
Осипов Н. В.

Калагин И. В.

Богомолов С. Л.

Пашенко С. В.

вич рассказал историю губернаторского гранта, выделенного А. Ю. Воробьевым на работы по синтезу новых элементов. Конечно, у лаборатории был достаточный бюджет для этих работ, однако этот грант, выделенный региональными властями, продемонстрировал их безусловную поддержку и значимость этого научного проекта, что произвело сильное впечатление на американских коллег дубненских ученых и еще более укрепило сложившееся сотрудничество. Своими мнениями о подготовке к юбилею поделились Г. В. Трубников, Б. Ю. Шарков, В. В. Кореньков.

На совещании были зачитаны поздравления от Министра науки и высшего образования Российской Федерации В. Н. Фалькова и от дирекции ОИЯИ коллективу сотрудников Лаборатории ядерных реакций имени Г. Н. Флерова под руководством Ю. Ц. Оганесяна за идею, разработку и успешную реализацию проекта ускорительного комплекса Фабрики сверхтяжелых элементов. В составе выдвинутого дирекцией коллектива – ключевые сотрудники,

ведущие разработчики проекта: Б. Н. Гикал – технический руководитель проекта создания циклотрона ДЦ-280, Н. В. Осипов – руководитель группы разработки конструкторской документации систем циклотрона ДЦ-280, И. В. Калагин – руководитель группы монтажа и запуска циклотрона ДЦ-280, С. Л. Богомолов – руководитель группы создания и запуска ЭЦР-источника ускорительного комплекса ДЦ-280, С. В. Пашенко – руководитель группы создания и запуска системы управления и контроля циклотронного комплекса ДЦ-280.

С итогами заседаний Комитета полномочных представителей и летних Программно-консультативных комитетов по ядерной физике, физике частиц и физике конденсированных сред участников совещания ознакомили главный ученый секретарь ОИЯИ А. С. Сорин, вице-директора Р. Ледницки, С. Н. Дмитриев, Б. Ю. Шарков.

С заключительным словом выступил директор Института В. А. Матвеев.

Евгений МОЛЧАНОВ

Вспоминая первый, думаем о новом

23 июня в Лаборатории нейтронной физики состоялся общелабораторный мемориальный семинар «60 лет пуска реактора ИБР». Семинар проводился в конференц-зале лаборатории и в формате видеоконференции.

Открыл семинар небольшим историческим обзором директор ЛНФ В. Н. Швецов. А начал он свое выступление с поздравления болгарских коллег, сотрудничество с которыми продолжается многие годы. Директор Института электроники БАН профессор П. Петров поздравил сотрудников лаборатории со славной датой и пожелал новых высоких научных достижений.

23 июня 1960 года, ровно 60 лет назад, первый импульсный реактор ЛНФ достиг импульсной критичности, о чем была сделана соответствующая историческая запись в лабораторном журнале, заверенная подписями всех участников энергопуска. ИБР открыл династию импульсных реакторов ОИЯИ, позже продолженную ИБР-30 и ИБР-2. А ведь всего

за пять лет до этого события идея импульсного реактора была впервые высказана Д. И. Блохинцевым на семинаре в Физико-энергетическом институте в Обнинске. И всего через год, в 1956 году теория импульсных реакторов была разработана И. И. Бондаренко и Ю. Я. Стависким. Одновременно с созданием теории началось и строительство будущего реактора. «Я не очень представляю, особенно с учетом современных реалий, как такое было возможно», – прокомментировал этот факт Валерий Николаевич. А в результате этой удивительной деятельности уже через четыре года установка заработала. «Всех нас поздравляю с этой знаменательной датой. Дай бог, мы сделаем очередную машину, и она проработает долго».

Далее Ю. Н. Пепельшев представил концепцию импульсного реактора периодического действия, развивающую идеи, заложенные в ИБР-2 (соавторы – А. В. Виноградов, А. Д. Рогов, С. Ф. Сидоркин). Авторы предполагают, что удастся максимально возможно снизить объем опытно-конструкторских работ и использовать успешные разработки. Так, при создании ИБР-2 использовался опыт проектирования реактора БР-5 ФЭИ, для предлагаемой установки предлагается учитывать технические решения, применяемые на модернизированном ИБР-2, реакторах БОР-60 и МБИР. Главное отличие от ИБР-2 – органы системы управления и защиты реактора будут перемещены внутрь активной зоны, как это сделано в БОР-60, МБИР и БН-600. Это позволит приблизить замедлители нейтронов вплотную к корпусу реактора и поднять уровень защиты. Также среди преимуществ проекта – возможность использовать модуль реактивности, разработанный для модернизированного ИБР-2, и часть его спектрометров.

Доклад вызвал много вопросов, вылившихся в дискуссии в зале и интернете. В. Н. Швецов, поблагодарив докладчика, заметил, что это выступление не означает, что ЛНФ не сделала свой выбор проекта нового источника нейтронов. «Выбор сделан, но путь предстоит трудный, и к этому варианту можно вернуться в любой момент. Но мы не можем себе позволить каждый вновь появившийся вариант подвергать длительной и дорогостоящей апробации в НИКИЭТ. А в этом варианте есть ценные исследования».

В завершении семинара его участники услышали поздравления с юбилейной датой, переданные участником создания и пуска ИБР-2 Е. П. Шабалиным, не присутствовавшим на семинаре, по телефону.

Ольга ТАРАНТИНА,
фото Игоря ЛАПЕНКО

Первый в мире и около него

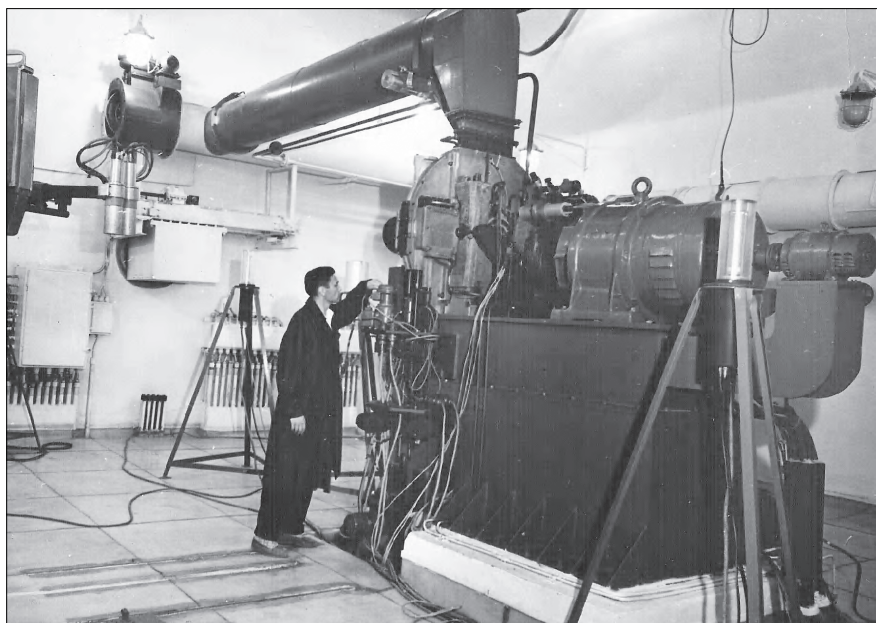
(отрывок из рукописи Е. П. Шабалина «Чудесны были эти годы»)

(Продолжение.)

Начало в № 21, 22, 23-24, 25.)

После «бала»

С 1961 года группа специалистов Обнинска уже перестала ездить в Дубну, и сотрудникам ЛНФ, в том числе Ананьеву и мне, пришлось взять на себя задачи, постоянно возникавшие даже на сданном в эксплуатацию реакторе. Наша группа физиков стала увеличиваться. Из МИФИ в 1960-м прибыли Вадик Денисов и Володя Пластинин, из МВТУ в 1961-м – Гена Погодаев, с Урала приехали «старички» В. Т. Руденко, С. Евсюков, А. И. Бабаев.

В первые годы мы не слишком усердно работали. Главные наши с Володиёв Ананьевым достижения – это создание схем реактора и демонстрационных плакатов (технологическая схема, схема контроля и управления, принципиальная и пр.) – это было нужно для обучения и рекламы. Но об отдыхе не забывали. Одно из увлечений – шахматы. Начальник группы физиков-реакторщиков Борис Николаевич Дерягин (на снимке), мягко говоря, не одобрял праздное времяпровождение, и мы придумали, как нам казалось, гениальный выход из положения: нарисовали шахматную доску внутри выдвижного ящика стола! Игра происходит при выдвинутом ящике, а в случае появления начальника ящик задвигается, и молодые специалисты невинно, как библейские ангелы, продолжают читать научную литературу. Так мы представляли. Вскоре после розыгрыша дебюта четырех коней в комнату входит Дерягин.

Мы быстро задвигаем ящик – и фигурки, в соответствии с законом инерции, падают одна за другой с грохотом, усиленным хорошим музыкальным деревом стола. Немая сцена. Каждый из нас тут же в уме прикинул, насколько в текущем месяце уменьшатся премиальные.

После сообщения в печати о пуске ИБРа к нам стали наведываться гости, в том числе знаменитости. В 1960-м Дубну посетил В. М. Молотов, находившийся с 1957 года в опале за попытку отстранить Хрущева от власти. О том, что его сопровождает Шапиро для осмотра реак-

тора ИБР, мне сообщили по телефону (кажется, Лебедеenko) и просили организовать проход в реактор. Я тут же понял, что нельзя упускать возможности сфотографировать историческую личность и надо подготовиться к съемке – зарядить пленку в фотоаппарат, а для сопровождения найти кого-то другого. Пошел в кабинет к С. К. Николаеву (главный инженер ЛНФ). Тот был известен как весьма осторожный человек. Услышав от меня фамилию Молотова, Николаев, насторожившись, переспросил: «Что за Молотов?» «Тот самый, знаменитый Молотов». «Мне некогда. Иди сам». Сопроводить гостя согласился Сергей Квасников. Я вышел как раз вовремя – Шапиро и Молотов уже подходили к зданию 44. Молотов протянул мне руку. Главное впечатление от его рукопожатия – сила руки, значительно превосходившая мою. Я был удивлен, так как считал этого исторического персонажа по-

чти что выходцем с того света. А ему тогда было ровно 70 лет. Разговора никакого не случилось, тут уже подошел Сергей, и они трое отправились к зданию реактора. Я же бегом бросился заряжать пленку в темном шкафу, что-то пошло не так, пленка закрутилась. В общем, провозился, и когда выбежал с фотокамерой наружу, наткнулся на Квасникова: «Они уже ушли, опоздал, оператор!»

Потом узнал цель посещения реактора Молотовым – его назначили (после отбытия ссылки послом в Монголию) представителем СССР в МАГАТЭ, и он объезжал реакторы СССР перед отбытием в Вену.

Со съемкой великих мира сего мне не везло. Второй прокол случился во время посещения ИБРа Нильсом Бором в мае 1961 года. На реакторе шли какие-то эксперименты, и наша команда физиков-реакторщиков находилась в здании реактора (зд. 43). На этот раз я был проинформирован заранее и был готов к съемке. Вот стоят рядышком и беседуют Франк, Шапиро и Бор. Навожу на резкость и снимаю. И тут вдруг кто-то тянет меня за воротник рубашки и пытается отнять камеру. Это – Дерягин, шеф группы физиков, рядом с ним – Рыжов, помощник директора ОИЯИ, смотрит на меня свирепым взглядом и тихо, но зловеще, шипит: «Ты что снимаешь?!» – «Нильса Бора». – «Ты снимаешь секретную схему! Засвети ему пленку!» – это уже к Дерягину. На стене за спинами беседующих ученых висела схема охлаждения реактора, нарисованная Е. Шабалиным и В. Ананьевым и повешенная специально к приезду Бора. Вот так – *сив брэд оф кейбл*... Но мне не было смешно – фотосессия не состоялась. Дерягин пленку не засветил, но тот единственный негативный кадр впоследствии куда-то пропал, и даже ни одного отпечатка не сохранилось. Может быть, работа ребят Рыжова?

(Окончание следует.)

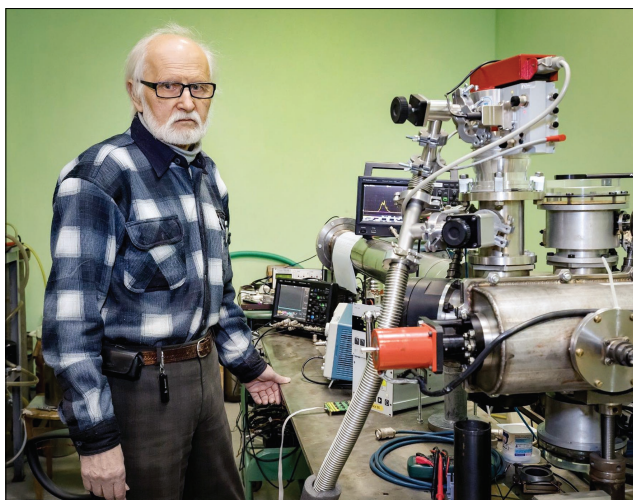
В. А. Мончинскому – 80 лет

16 июля исполняется 80 лет консультанту при дирекции Лаборатории физики высоких энергий имени В. И. Векслера и А. М. Балдина Валерию Алексеевичу Мончинскому.

Трудовой путь Валерий Алексеевич начал в секторе инжекции Научно-экспериментального отдела синхрофазотрона ЛВЭ ОИЯИ в 1965 году после окончания Харьковского авиационного института. С 1988 по 2009 годы он руководил научно-экспериментальным отделом синхрофазотрона, затем научно-экспериментальным отделом Нуклотрона и далее – отделом инжекции и кольца Нуклотрона, принимал самое активное участие в модернизации синхрофазотрона, затем в запуске, наладке и эксплуатации Нуклотрона – первого в России сверхпроводящего синхротрона релятивистских ядер,

непосредственно выполняя при этом и функции руководителя смены. На протяжении всех прошедших 55 лет своей деятельности Валерий Алексеевич активно и творчески решает насущные задачи совершенствования инжекционного комплекса лаборатории, обеспечивает физиков возможностью широкого выбора типа частиц для постановки экспериментов с использованием пучков протонов и различных атомных ядер.

Профессиональная деятельность В. А. Мончинского отмечена многими принципиально важными научными и техническими результатами по развитию базовых установок ОИЯИ – синхрофазотрона и Нуклотрона. При его непосредственном участии был построен и запущен в 1974 году новый инжектор синхрофазотрона ЛУ-20, работающий и по настоящее время. Под его руководством проведены исследовательские и экспериментальные работы по

Валерий Алексеевич Мончинский за созданием очередного нового источника частиц – теперь уже для комплекса NICA.

созданию нового источника протонов и дейтронов дуоплазматрона, систем форинжектора.

Мировую известность и признание получили оригинальные работы В. А. Мончинского, по созданию источника многозарядных ионов на базе газового CO_2 лазера. Ввод в эксплуатацию этого источника позволил практически решить проблему получения интенсивных импульсных пучков легких ядер, расширить спектр ускоряемых в ЛВЭ ОИЯИ пучков ядер вплоть до серы. Использование созданного Валерием Алексеевичем лазерного источника позволило реально начать в Дубне эксперименты в области релятивистской ядерной физики и привлечь внимание мировой научной общественности к этой проблематике.

Весьма интересным и знаменательным в серии экспериментов с ядерными пучками высоких энергий стало тестирование электронной аппаратуры, предназначенной для

совместного российско-итальянского эксперимента PAMELA в космическом пространстве в начале 2000-х годов. В этом эксперименте требовались пучки с атомной массой, наиболее близкой к массе железа и

энергией порядка 1 ГэВ для проверки устойчивости больших интегральных микросхем к высокоэнергетическому галактическому излучению. Единственным местом, где это оказалось возможным сделать, была Лаборатория высоких энергий – ускоритель Нуклотрон и лазерный источник В. А. Мончинского, обеспечили пучок ядер магния.

Результаты работ Валерия Алексеевича отмечены тремя премиями ОИЯИ за лучшие научно-методические работы, доложены на ряде международных конференций, опубликованы в десятках научных публикаций.

Валерий Алексеевич пользуется заслуженным уважением в коллективе лаборатории и Института. Он продолжает активно работать, искать и находить новые оригинальные решения при создании устройств инжекционной части теперь уже для HILACa (Heavy Ion Linear Accelerator) – тяжело-ионного линейного ускорителя комплекса NICA.

В. А. Мончинский награжден медалью «В память 850-летия Москвы», знаком отличия в труде «Ветеран атомной энергетики и промышленности», почетными грамотой и дипломом ОИЯИ и города Дубны. За вклад в развитие ОИЯИ ему присвоено звание «Почетный сотрудник ОИЯИ».

Желаем Валерию Алексеевичу крепкого здоровья, многих лет плодотворной деятельности на благо лаборатории и Института, семейного счастья.

**В. Д. Кекелидзе,
А. Д. Коваленко, А. В. Бутенко,
коллеги и товарищи по работе**

«Физика. Математика. Информатика»

Приближается время V Летней школы «Физика. Математика. Информатика», которая пройдет с 25 по 30 июля, сообщается на сайте оргкомитета.

Объединенный институт ядерных исследований и государственный университет «Дубна» ежегодно принимают около 100 старшеклассников и предлагают ребятам насыщенную научно-популярную программу и проектные задачи. В этом году объявляем о смене формата проведения Летней школы – мы перешли в

онлайн. В связи с переходом в новый формат рады сообщить, что появилась возможность принять дополнительное количество участников.

Программа второго дня школы целиком посвящена большой науке в Объединенном институте ядерных исследований. С лекцией «Энергия науки» выступит Николай Анфимов, научный сотрудник Лаборатории ядерных проблем. «Зачем физику компьютер» – расскажет в своей лекции Игорь Пелеванюк, инженер-программист Лаборатории информационных технологий. С лекциями на школе выступают также Никита Сидоров (ЛФВЭ), Юрий Северюхин (ЛРБ), Юрий Калининский (ЛИТ, Университет «Дубна»).

Несколько памятных встреч

В июне этого года из жизни ушел Игорь Николаевич Семенюшкин.

Мне не довелось непосредственно участвовать с ним ни в научной, ни в общественной деятельности. Я был просто одним из сотен людей, которые поддерживали с ним дружеские отношения. Познакомилась мы еще в начале 70-х, в это время у меня в семейной жизни заканчивался длительный тяжелый период. Когда меня пригласили на встречу с секретарем парткома Института, я не сомневался в причине приглашения: я не был членом партии, да и с комсомольской активностью уже покончил по возрасту, а вот жалоба на меня в партком была очевидна. «Тотальный» характер партии включал в себя курирование и личной жизни людей, так что все было ясно. Отказаться от такого приглашения было немыслимо, если ты не собирався объявить себя диссидентом, и я внутренне подготовился к неприятному разговору, дабы отстоять свой суверенитет. Партийный босс начал разговор с моих рабочих дел, ибо я в то время кроме проведения непростого эксперимента на синхроциклотроне взял на себя обязанности ученого секретаря лаборатории, так что со стороны было не вполне ясно, хорошо ли совместимы эти обязанности. Разговор получался вполне деловой и совершенно доброжелательный. Лишь в заключение Игорь Николаевич пожелал мне серьезно и ответственно относиться не только к научной работе, но и к личной жизни. Вот и все. Выйдя из кабинета, я спросил себя, что же это было, разве так принято делать? Выходит, что хоть и не принято, но можно. Человек может быть достойным на любом месте.

Этот урок я усвоил навсегда. Вскоре я встретился с Игорем Николаевичем в книжном магазине «Эврика», одном из гнезд интеллектуальной жизни города. Для меня дефицит книг был более заметен, чем дефицит колбасы, но, если я был рядовым охотником за книгами, Игорь Николаевич стал активистом книжного фронта и расширял книжный поток в Дубну. Это еще более добавило в моем к нему уважении. Далее было множество встреч во время научных мероприятий в Институте и туристских поездках, организованных Домом ученых. Такие туры, иногда по несколько дней, были настоящим праз-

дником в нашей жизни, и многие из них запоминались на всю жизнь как открытием своей необъятной страны, так и общением со спутниками. Ведь здесь люди представляли в своем лучшем состоянии и лучших качествах. Более уравновешенного, доброжелательного и заинтересованного спутника, чем Игорь Николаевич, трудно было представить.

Многое изменилось в нашей жизни после социальной катастрофы 90-х годов. Многие люди осветились с ранее не видимой стороны, и эта сторона зачастую была далека от привычной. Материальный обвал заставлял ринуться туда, где платят больше. При этом выяснялось, что еще надо человеку, кроме оплаты. Возникли и новые, ранее не представимые возможности, наряду с потерей старых. Но при всем этом проявлялась и внутренняя устойчивость человека. С крахом «ума, чести и совести нашей эпохи» Игорь Николаевич не стал делать новую карьеру там, где можно было быстро построить личные виллы, он не «занулился» как гражданин, что тоже происходило со многими. Он оставался работающим в науке человеком с выраженной общественной активностью. Он организовывал встречи в Доме международных совещаний с выдающимися научными, политическими и культурными деятелями, на что способен не каждый, и это были интересные встречи, полезные для поддержания здоровой социально-нравственной атмосферы.

Когда эта активность с возрастом стала Игорю Николаевичу не под силу, ему, очевидно, не нашлось замены. Вот вам и «незаменимых нет». Конечно нет, но и замену им найти трудно. Ни в одном из социально-культурных подразделений Института эквивалентная замена, похоже, не обнаружилась. Так что, на мой взгляд, у нас в этой атмосфере обозначился определенный вакуум, тем более заметный, что мы относим свой Институт к числу ведущих научных центров мирового уровня, а в таких центрах наряду с наукой всегда присутствует и активная социально-культурная деятельность. Игорь Николаевич оставался верным себе и в преклонном возрасте — он до последнего времени участвовал в работе Дома ветеранов.

Летом прошлого года, вернувшись из Крыма, мы с супругой Ириной Григорьевной повстречали Игоря Николаевича традиционным приветствием: как провели лето? У нас еще не остыли севавтопольские впечатления от посещения мемориала героической 35-й береговой батареи, где мы неожиданно встретили в списках погибших имя родного дяди Ирины Григорьевны. Она с послевоенных времен знала, что он пропал без вести, и вдруг в мемориале мы получили данные о нем. Мы надеялись узнать что-либо и об отце Ирины Григорьевны, который тоже пропал без вести во время боев в Крыму во время прорыва гитлеровцев. Игорь Николаевич был тронут этим рассказом и рассказал нам, что он сам — уроженец Севастополя, а его отец был ответственным за водоснабжение города во время блокады. «Надо бы встретиться в Севастополе следующим летом», — сказали мы...

Позже мы видели Игоря Николаевича уже в начале этого года на его привычном месте в первом ряду зала Дома ученых на концертах классической музыки — он был преданным поклонником этого искусства и, казалось, воплощал в себе устойчивость жизни. Пандемия внезапно изменила все наши планы, включая и визит в Крым. А в июне Игоря Николаевича не стало. Горечь утраты усилило и то, что на прощании с ним я увидел только около двух десятков человек, а ведь прощались с человеком, который четверть века был заместителем директора крупнейшей лаборатории Института и вместе с А. М. Балдиным десятки лет руководил ускорительным комплексом для исследований в области физики высоких энергий. Можно было бы объяснить это пандемией, но, безусловно, влияло и то, что прощание с сотрудниками Института происходит в совершенно неподобающем месте — невзрачный коридорчик морга и двор, открытый жаркому солнцу летом и морозным ветрам зимой. Влиятельные люди не посещают такие места.

Но закончить я хотел бы не на этой грустной ноте, а словами, не сказанными на прощании, — спасибо, Игорь Николаевич, за все сделанное Вами! Добрую память о Вас сохраняют сотни людей.

В. И. КОМАРОВ,
научный работник ОИЯИ
с 1957 года

Еще раз про медсанчасть

Чрезвычайные события последнего времени (пандемия COVID-19), а также плохо прогнозируемые последующие процессы заставили меня вернуться к материалу статьи «Медсанчасть: проблемы и предложения», опубликованной в этой газете за № 15 от 12.04.2018.

Напомню главное из этой статьи: на основании очевидной деградации МСЧ № 9 предлагалось перевести медсанчасть в статус подразделения ОИЯИ с постепенным решением всех накопившихся проблем уже с новыми возможностями и в новом качестве...

После публикации указанной статьи многими были высказаны резонные опасения о больших трудностях реализации этого предложения, так как для этого необходимо специальное решение КПП и соответствующее изменение серьезных документов ОИЯИ. Все это правда, как правда и то, что дирекция уже приняла решение о серьезном дополнительном финансировании МСЧ № 9 для решения части существующих проблем. Тем не менее сегодня можно смело утверждать о недостаточности этих принятых мер и продолжении процесса общей деградации медсанчасти. На мой взгляд, время «пить боржоми» уже прошло и, видимо, необходимы кардинальные (хотя и трудные) шаги со стороны дирекции ОИЯИ.

Действительно, перевести МСЧ № 9 в структуру ОИЯИ достаточно сложно. Тем не менее здесь полезно напомнить, что в свое время дирекции удалось (когда в этом появилась необходимость и желание) вывести из структуры ОИЯИ большое подразделение – ЦЭМ! А ведь это были совсем не мастерские, а маленький, прекрасно оснащенный заводик по производству экспериментальной аппаратуры. И, конечно, те препятствия, о которых сейчас все говорят, – были благополучно преодолены! Я думаю, что значительно более серьезные проблемы в данном случае придется решать для урегулирования проблем по управлению МСЧ № 9 совместно с ФМБА (Федеральное медико-биологическое агентство – основано в 2004 году для контроля и надзора в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия и оказания гражданам РФ бесплатной медицинской помощи). Но, думаю, статус международной межправительственной организации, коей является ОИЯИ, вполне может рассчитывать на особое к себе внимание. А решение как социальных проблем, так и развитие дополнительных научно-медицинских исследований будет еще одним аргументом для

ФМБА в нашем случае.

В настоящее время мне представляется в свете уже происшедшего и реально вполне возможно еще более очевидной необходимость реализовать это предложение. Общее состояние нашей «постреформированной» медицины составляет совсем мало поводов для оптимизма. Кроме этого, в любой момент могут вступить в силу любого рода дополнительные правила и ограничения, которые еще более затруднят для нас сложившиеся условия и т. д.

Наши предшественники оставили нам целый медицинский городок под общим названием МСЧ № 9. Осталось только распорядиться этим богатством оптимальным образом и запустить процесс – возрождения! В случае реализации этого предложения станут совершенно естественными также и планы протонной и ионной терапии, где стационар МСЧ № 9 будет уже необходимой частью научного процесса в качестве стационара после пучковых процедур, а другие, связанные с медициной и биологией исследования ОИЯИ получат новые возможности! С другой стороны, расширение существующего международного сотрудничества, связанное с использованием ускорительного комплекса NICA, безусловно, предъявит к ОИЯИ дополнительные требования как к принимающей стороне по части и специалистов, и членов их семей.

Может быть, здесь читателям будет также интересно узнать о так и не реализованном инновационном проекте «МРТ-томограф на поляризованных газах» (He-3, Xe-129...), который был выдвинут сотрудниками ЛЯП и ЛВЭ в 2002 году на городской конкурс. Именно этот проект тогда был серьезно поддержан главным пульманологом РФ академиком А. Г. Чучалиным. На тот момент предполагалось, что такой медицинский прибор будет незаменим для ранней диагностики профессиональной болезни шахтеров – силикоза, а также астмы и др. Сейчас очевидна также чрезвычайная необходимость в этом приборе и в случае COVID-19 для ранней и надежной диагностики без рентгеновского облучения. Академик А. Г. Чучалин стал хорошо узнаваем в стране после его интересного и аргументированного вы-

ступления на видеоконференции, посвященной COVID-19, с участием В. В. Путина и Т. А. Голиковой.

Проект «МРТ-томограф на поляризованных газах» был рассчитан на четыре года и с бюджетом примерно в один миллион долларов. Это был в то время единственный инновационный проект от ОИЯИ. После первого года работы над проектом прежнее руководство города благополучно закрыло наш и другие одиннадцать принятых в 2002 году проектов с изощренной формулировкой – «приостановить»! Насколько мы знаем, средства, выделенные городу на инновационные проекты, были направлены на решение «инфраструктурных» проблем Дубны. Конечно, инфраструктурных проблем хватает повсеместно, но нельзя путать «латание дыр» с реальным развитием новых научно-технических возможностей посредством инновационных проектов. Ведь именно для реализации такого пути развития и создавался наукоград Дубна.

Таким образом, именно в Дубне была в свое время упущена возможность создания крайне необходимого диагностического прибора. Не хотелось бы из-за очередных организационных трудностей снова упустить на этот раз уже возможность улучшения гарантированной медицинской помощи сотрудникам Института и членам их семей, а также расширения медико-биологических исследований в ОИЯИ.

И, наконец, снова должен повторить, что трудно представить реализацию всех больших научных планов в ОИЯИ (в том числе и инфраструктурных) без воссоздания должности административного директора Института. Два года назад мне казалось, что лучшим вариантом в этом качестве мог быть «опытный и энергичный специалист из числа действующих или бывших главных инженеров лабораторий...» Но с другой стороны, думаю, возможно рассмотреть также и другой вариант, который рассматривался во время первой каденции В. Г. Кадышевского, – тогда планировалось пригласить опытного администратора из польского посольства. Именно специалисту такого уровня, возможно, удастся также решить и назревшую, на мой взгляд, проблему замены исчисления формирования бюджета Института – в евро.

Но, это уже, думаю, будет рассматривать новый состав дирекции, формирование которого завершится в ноябре этого года!

Юрий УСОВ,
начальник сектора
Лаборатории ядерных проблем